

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ

Кристина Зимняя

МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
ЗЛАЯ Э

**Кристина Зимняя
Ева Никольская**

Магическая академия. Злая Э

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70043542

SelfPub; 2023

Аннотация

Женился на ведьме без спросу? Сам дурак! Злая Э тебе покажет, почём фунт семейного счастья...—В истории есть:*ведьма с вредным характером*сокурсники – противные и не очень*расследование*недомуж с брачными планами* и пушистые сказочники.))Юмор/романтика/прочее...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	18
ГЛАВА 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ева Никольская, Кристина Зимняя Магическая академия. Злая Э

ГЛАВА 1

– Страхова, ты совсем обнаглела?

– У меня к вам встречный вопрос, господин декан!

– Так это не я требую незаслуженный гонорар да ещё и не прописанную договором надбавку за мифический риск!

– Незаслуженный?

– Мифический? – возмутились мы со Сверром хором.

Да если бы лорд Вудвич с группой поддержки не явился в студенческий клуб, из меня бы там отбивную сделали... в лучшем случае. У Лэнта в глазах такое предвкушение было, что риски, как говорится, налицо. На лице, то есть. Лэнто-вом. А этот жмот-декан ещё и возмущается.

– Страхова, ты разве помогла выяснить, что со студентами происходит?

Просто дежавю какое-то. Все как в истории с украденным

артефактом. Опять я помогала, но не допопомогала, и поэтому получить должна только половину обещанного гонорара. А вот и фиг вам, господин скупердяй!

– Я для вас их нашла! Представляете, лежат себе тихонечко в лекарском корпусе. Вот-вот мхом порастут! И как вы их там не заметили? – улыбнулась ехидно я.

– Ты всего лишь отбросила одну из версий, Эллис, не более, – не повёлся на почти прямое обвинение во вранье лорд Вудвич.

– Я вам воров академической собственности обнаружила!

– Сердечное спасибо от администрации!

– Спасибо в шкаф не повесишь и в суп не покрошишь!

– Благодарность за общественно полезную деятельность будет внесена в твоё личное дело!

– Пф-ф! – У меня даже слов не нашлось, чтобы выразить своё восхищение кикиМАрской «щедростью».

Зато они нашлись у Сверра.

– Слушай ты, морда болотная, я и так с трудом держусь, чтобы твоими зубами здесь не мусорить!

А знакомство-то у этих двоих явно не шапочное. Меня за такие речи лорд пинком из кабинета выставил бы, придав магического ускорения до самой АРиС (хм... может, так и поступить, чтобы вернуться в родную академию?), заклинателю же спокойно ответил:

– Повторюсь для особо непонятливых лесных рож, участие студентки третьего курса Страховой Э. имело добро-

вольную основу и проходило согласно заключённому, опять же добровольно, соглашению!

– Да мне плевать! Светлый лес выдвигает официальную претензию, – рыкнул мой недомуж.

Всё ещё недо, если верить его словам. А можно ли им верить? Вопрос...

Так, стоп... не о том я думаю.

– Это ещё в связи с чем? – нахмурился декан.

– За постановку под угрозу преемственности! – заявил Сверр.

Что он такое несёт? Я аж заинтересовалась. Особенно, взглянув на резко напрягшегося декана.

– И на каком же основании? – спросил тот.

– А вот на этом! – Сверр ловко сцапал мою руку и помахал ею практически перед самым носом Водомутовича. Опоясывающий безымянный палец узор засветился ярче, озаряя заметно поскучевшую аристократическую физиономию нашего противника. – Вышеуказанная студентка на момент заключения договора права собой распоряжаться не имела, поскольку уже являлась собственностью Светлого леса.

– Чего? – Это я взвыла, развернувшись к женишку... мужу... тьфу ты! К гаду, короче!

– Стала неотъемлемой частью правящей семьи Светлого леса! – мигом исправился Сверр и даже попытался ресницами похлопать – на голубом глазу, не занавешенном чёлкой.

– Гадёныш-ш-ш, – сквозь зубы прошипел Вудвич, будто

у него в роду тоже чешуйчатые ползали. – А давай без официоза! – сменив тон и натянув на лицо фальшивую улыбку, продолжил декан. – Готов обсудить компенсацию. В разумных пределах!

С этого момента и начался реальный торг... в котором я практически не участвовала. Да и смысл? Столько «плюшек», сколько умудрился выбить для нас Змейс, мне бы точно не перепало. Я же для декана всего лишь студентка по обмену. Временная «головная боль», которую можно использовать в своих интересах, после чего турнуть обратно.

А Сверр для него не просто знакомый, но и равный. Будущий хозяин Светлого леса, который размерами (да и содержанием тоже) как отдельно взятое королевство. Я раньше как-то не задумывалась, что мой парень занимает такое высокое положение. Впрочем, я и сейчас об этом не шибко долго думала. Были вопросы поважнее.

Главное, что этот чешуйчатый прЫнц, частью семейки которого я якобы стала, во-первых, удвоил мой гонорар за исследование дела студентов, магическую силу которых выпивает какая-то таинственная дрянь. Во-вторых, Сверр договорился с лордом Вудвичем, что останется в КикиМА под прикрытием временного преподавателя и будет мне помогать. В-третьих – и это было самым приятным – после удачного завершения дела нас переведут в другую академию. Обоих! Официально. Не дожидаясь завершения учебного года.

Я была так рада открывшимся перспективам, что даже

утренний инцидент недомужу простила. Хотя, если он, правда, всего лишь раздел меня для сна, а эротические фантазии были только моим сном, то и прощать нечего. Спасибо надо сказать за заботу!

А вот про колечко обручальное мы ещё с ним потолкуем – нельзя свободную ведьму в пятнадцатом поколении замуж обманным путём тащить. Даже если жених нравится, всё равно нельзя! Я сама решаю, когда и с кем под венец идти и идти ли туда вообще.

Тем же днем...

В грибном домике царило уныние. Ураганов опять где-то бродил. Обруганные Сверром орсицы грустили и куксались. Дули пушистые щёчки, прижимали ушки и всячески демонстрировали тоску с раскаянием. Даже маринованными мухоморчиками хрустели как-то печально.

Венька, который и без выговоров чувствовал себя виноватым за несвоевременную отлучку, пытался меня задобрить – то вкусненькое подсовывал, то принимался без нужды полировать мои ботинки, то предлагал обои в прихожей сменить.

Я лишь отмахивалась, ибо на домочадцев не злилась и не обижалась. Скорее, даже рада была, что на момент похищения они отсутствовали. Неизвестно, как ускоренная выкачка магии повлияла бы на магических созданий. Хотя неписец, проспавший все приключения в плафоне, куда его из сунду-

ка переместили сказочники, вроде бы не пострадал.

Уникальный зверь всё-таки! Дрыхнуть способен месяцами, но зато если просыпается – пиши пропало. Вдохновению крышка, настроению – тоже. Так что лучше пусть и дальше дрыхнет. Я ему сонное зелье распылять в плафон буду, чтобы не просыпался.

И зачем разноцветная парочка его с собой притащила? Из сострадания, что ли? Или в попытке найти побольше приключений на те места, откуда хвосты растут?

Зеркальце, лежавшее на подоконнике, призывно зазвенело. По ту сторону зачарованного стекла на меня с лёгким укором смотрела Кати. Ну правильно, уговор был, что я с ней свяжусь, как обустроюсь. Однако обустройство несколько затянулось, и у подружки имелись законные основания дуться. После того, как сообщила, что добралась до места и заселилась в общежитие, я на связь не выходила.

Да и как я могла рассказать ей всё то, во что вляпалась, пока проблемы не решены? Она же беременна! Ей нервничать противопоказано. И ей, и моей бабушке, которая могла вскочить на метлу и прилететь в КикиМА спасти внучку, чего мне пока что не надо. Совсем не надо! Потому что я тут задерживаться не намерена. Теперь уж точно.

– Привет! – начала с самого безобидного я. – Как у тебя дела?

– Нет, это ты мне сейчас расскажешь, как у тебя там дела! Затихарилась, как мышь под веником! Сколько можно

весточки от тебя ждать? Но сперва... – Катарина замаялась, но потом всё же продолжила: – Я сначала не хотела тебе говорить, а сейчас подумала и решила, что надо!

Серьёзность её тона озадачила. Похоже, не одна я мучилась от внезапно образовавшихся секретиков. Неужели и в АРиС что-то нехорошее случилось?

– Короче, твой бывший... – Ещё одна пауза, а потом быстрое, словно выстрел: – Элька, он обручён!

– Э-э-э... – выдавила я невнятно. Стало по-настоящему стыдно.

– Только не знаю, с кем! – продолжала взволнованно рассказывать Кати. – Ввалился вчера поздно вечером к нам домой, а на пальце узор светится. И не сказал ничего, гад разноглазый, сразу спать пошёл. Обещал утром какой-то сюрприз. А ночью сбежал, не прощаясь. Представляешь?! Только записку Сигурду оставил, чтобы тот его рабочий договор аннулировал.

– В смысле, договор? – опешила я.

– Муж ругается, Ёжик беснуется, – делилась новостями подруга. – Оказывается, Сверр в этом году должен был начать в АРиС преподавать. Уже договорился обо всём, все документы оформил, а теперь вдруг раз – и передумал. Наверное, его какая-то каракатица капризная захомотала, но в академию нашу ехать не захотела. Давай на неё проклятье наслём?! Прыщи или заикание? А можно косоглазие. А хочешь, всё сразу? – неприязненно буркнула Кати.

Отмалчиваться и дальше было уже совсем нельзя. А то ещё прилетит подарочек от лучшей подруги, а она ведьмочка талантливая – замучаюсь порчу снимать. Я поднесла руку к зеркальцу и спросила:

– Такой узор?

Глаза Кати округлились от удивления.

Следующие полчаса я рассказывала ей обо всех своих злоключениях (почти обо всех), включая незапланированное венчание на алтарном камне хрустального озера. Не просто не запланированное, но и весьма сомнительное. Попросила Катарину расспросить мужа обо всём этом, а то чувство, что Сверр-Змейс опять меня дурит, никак не отпускало. Оттого, наверное, я и сопротивлялась всеми лапами внезапному замужеству.

Про ритуалы, заклинания или магических тварей, способных свести с ума молодых чародеев и выпить их почти досуха, тоже спросила. Вдруг Сигурд Сальдозар, когда был военным целителем, встречался с чем-то подобным? Вопрос задала без уточнения ситуации, ибо распространяться о проблемах КикиМА лорд Вудвич запретил. Кати – девушка умная и тактичная: всё прекрасно поняла, кивнула и пообещала расспросить мужа по интересующей меня теме.

Распрощавшись с подругой, я минут десять ещё просидела в обнимку с волшебным зеркальцем, счастливо улыбаясь. На душе было так светло и хорошо, что я саму себя обругала за тихушничество. Надо чаще с друзьями общаться, а не пы-

таться разобраться со всем самой. Если не делом помогут, то советом. Быть независимой ведьмой, без сомнения, хорошо и почётно, но ведьмой с поддержкой верных друзей – гораздо приятней.

Кстати, о независимости...

Где там запропастился мой муженёк с приставкой «недо»? Пора всё прояснить!

В гостиной...

– В смысле, здесь жить будешь? – скрестила руки на груди я, готовясь к битве... для начала за дом. Нам тут самим места мало!

– А где мне ещё жить? – не проникся моим возмущением Сверр. – Где жена, там и муж. Хватит меня выгонять! Подумай о детях!

– Д-дети? – икнула я.

– Орсизы, – исправился он.

«Детишки» дружно закивали, явно подлизываясь к хозяину. Вот паршивцы!

– Тут нет лишних комнат, – не желала сдаваться я. – Святозар, подтверди! – рявкнула, требуя поддержки соседа, который явился только под вечер – в библиотеке засиделся, ибо зануда-отличник.

– Гостиная свободна, – внезапно проявил мужскую солидарность предатель. А ведь, помнится, сам говорил мне не связываться с заклинателем. Что изменилось? Пока я отсы-

палась наверху, эти двое спелись?

– Эй! Что значит, свободна? – наехала на Ураганова я. – Если этот незванный гость тут обоснуется, где мы с тобой к занятиям готовиться будем? А орсизам где резвиться? А Веньке где... – Я на секунду задумалась, решая, зачем домовому комната.

– Чистоту наводить? – робко предположил он.

– Точно! – Скользнув взглядом по вылизанной до блеска гостиной, кивнула я. Если продолжит в том же духе, сотрёт штукатурку до основания. Впрочем, это уже не наши проблемы будут.

– Элечка, хватит вредничать, – ласково произнёс Сверр, двигаясь на меня.

– Змеечка, – передразнила его я, – хватит к нам в квартиранты набиваться. Шуруй давай в преподавательский корпус, пусть там тебе комнату выделяют! Или в Топиград – в гостиницу.

– Даже не подумаю! – упёрся Сверр, встав напротив меня и тоже скрестив руки.

Пару долгих минут мы мерились взглядами, пока пушистики оживлённо шушукались в уголке, а Ураганов громко и протяжно вздыхал. После чего я усмехнулась и победно воскликнула:

– Так и знала, что дело в этом!

– В чём? – в один голос спросили парни.

– В возможности не платить КикиМарским грибам за

проживание!

– Э-э-э... – продолжил тупить сосед, сидевший с усталым видом на табурете и наблюдавший за нами.

– А это мысль! – довольно оскалился муженёк.

Слишком довольно, я аж забеспокоилась.

– Какая мысль? Что ты нахлебник? – уточнила осторожно.

– Что можно просто заплатить! Кто тут расширителями пространства заведует?

Едва он произнёс волшебное слово (не «расширители», а «заплатить»), как из стены с готовностью выпрыгнули сразу две сыроежки – лисичку-то куда дели? – и наперебой начали оглашать список услуг.

Я скривилась, как от зубной боли, Ураганов в очередной раз вздохнул, а нахлебник, доказывая, что он не такой, заявил аккуратно на перечислении преимуществ «Комфорта 1»:

– Беру!

Сыроежки дружно замолкли, что удивительно – я думала, у них рекламный текст автоматически до конца зачитывается.

– Вопросы? – поинтересовалась одна деловито.

– Дополнительные услуги? – оживилась вторая.

Мы с Урагановым переглянулись. Сверр же принялся выяснять, во сколько ему обойдётся превращение нашего неказистого домика в роскошные апартаменты с тремя спальнями. Ещё и поторговаться с этими хитрошляпниками умудрился! Как, чёрт возьми? Может, он и с грибами сговорился,

а я не в курсе?

– Всё! Отныне я живу тут, – проинформировал нас всех Сверр, купив «комфорт 1» с дополнениями. Будь я ему настоящей женой, уши бы открутила за такое расточительство, но... я ненастоящая. Что бы он там ни говорил. Хотя денег всё равно жалко. Лучше бы мне отдал! Ещё и ужин праздничный заказал – отметить «наше воссоединение»! – Кто платит, тот и правила устанавливает, – с улыбкой сообщил этот транжира.

Орсизы радостно ударили друг друга по лапкам, поддерживая нововведения. Это они зря – забыли, видать, самодурство хозяина и его же тиранские замашки. Сейчас угощает, а завтра готовить заставит и на стол подавать! Венька, что-то бурча, удалился в камин, а мы с соседом опять переглянулись.

Уже можно расслабиться или ждать подвоха?

– Ну и кто теперь нахлебник, любимая? – с вызовом спросил зачинатель. А вот и подвох, угу.

– Он? – покосилась на рыжего я.

– С чего вдруг? Я хижину превращать во дворец не просил, – буркнул тот, поднимаясь.

– Кстати, о тебе, – повернулся к нему наш новый хозяин... тот, который платит, да. – Иди наверх и вещи собирай.

Я хотела было возмутиться, но Сверр быстро пояснил, что вовсе не выселяет Ураганова, а всего лишь просит его (раз-ве так просят?) переехать в комнату на первом этаже, чтобы

нашим супружеским отношениям никто не мешал.

Так и сказал зараза чешуйчатая – супружеским!

– Хрен с тобой, золотая рыбка... супруг, то есть, – съязвила я, признавая, что битва за территорию проиграна. Но возможность пожить в роскошных апартаментах, не питаясь столовской бурдой, перед отъездом из Кикимории компенсировала горечь моего поражения. – Живи!

Вообще-то, я имела в виду дом, но прозвучало зловеще.

– Эльчонок, хватит дуться, – примирительно произнёс недомуж, легонько щёлкнув меня по носу. – Ты, конечно, очаровательная злючка, но улыбка тебе идёт больше. Давай уже зароем топор войны, а? Тем более, для неё нет поводов. Я люблю тебя, ты равнодушна ко мне. Заклинание правды это подтвердило, а алтарный камень нас обвенчал. Тебе не кажется, что пора смириться и начать получать удовольствие от нового статуса наших отношений?

– Кажется! – кивнула я, улыбаясь. – Что надо посетить библиотеку и изучить раздел с книгами по алтарным камням, кажется! А ещё собрать информацию по Хрустальному озеру, ну и по тебе... ми-и-ильный! Завтра же попрошу Кати расспросить Сигурда на тему отмены навязанной свадьбы. Уж он-то на брачных узорах точно собаку съел.

– Не доверяешь? – прищурился муж, опять приближаясь.

– А должна?! – возразила я. – Проверить твои слова точно не повредит. Ушлые змеюки – они такие. Врут, как ползают. Знала я одного василиска, притворявшегося полозом...

– Эллис-с-с!

– С-с-сверр? – хлопнула ресницами я, снова «мило» ему улыбнувшись.

А что? Сам улыбки заказывал – получите, распишитесь.

– Упрямая, вредная девчонка. И за что я тебя люблю?

– За упрямство и вредность, очевидно, – фыркнула я, не ведаясь на его признания. Хотя вру – повелась, просто виду не показала.

Интересно, он, действительно, меня любит или всё это очередная многоходовочка? Нет, я точно знаю, что симпатична ему, но любовь ли это?

Надо будет устроить муженьку проверку, заручившись поддержкой Жморика. Там-то и выясним истинные намерения Сверра. Иначе у меня ощущение, что я бьюсь головой об стену, пытаюсь убедить его развеять кольцо. Хитрый Змейс лидирует в нашем противостоянии, а я проигрывать не люблю.

– Ваш заказ обработан и будет внедрён в магическую систему дома через пятнадцать минут! – раздуваясь от гордости (или от жадности), сообщила загулявшая лисичка, высунувшись из стены, из которой недавно выпрыгивали сыроежки. – Покиньте, пожалуйста, дом, чтобы избежать неучтённых ситуаций. Если же вы хотите остаться и в реальном времени понаблюдать за преобразованием вашего жилища, за пять серебрушек...

ТЬФУ ты! Кикимория неисправима!

ГЛАВА 2

В понедельник...

Если однажды мне доведётся писать мемуары, глава, посвящённая Кикимории, будет называться «Болото, где мне не давали спать».

Из-за сбитого недавними приключениями режима я полночи проворочалась, а ранним утром меня злодейски разбудили. На сей раз не похищением и не грохотом, но и не нежным поцелуем в щёчку. Из сладких грёз меня вырвал вопль.

– Да что за на фиг?! – ревел потревоженным медведем Сверр.

Этот рёв не сумели приглушить ни стены, обтянутые шикарными шёлковыми обоями, ни дорожные двери из морёного дуба, ни пуховое одеяло, в которое я завернулась с головой – «комфорт 1» всё же стоил своих денег и обеспечивал удобства, граничащие с роскошью.

Напуганная, я слетела с кровати и прямо босиком и в ночной сорочке понеслась на выручку. Шуша сама кинулась в руки, готовая оборонять хозяйкину собственность от неведомой напасти. Вот с метлой наперевес я и ворвалась в Змейсову спальню.

Недомуж оказался цел и невредим. Только зол.

Очень-очень зол! На корзинку с магически окрашенными во все цвета радуги ромашками он взирал так, что странно, как она не вспыхнула от этого испепеляющего взгляда.

– Это что такое? – прошипел самопровозглашённый друг. – Что это, спрашиваю?!

И в этом шипении было столько всего для моего слуха приятного, что я даже лупить его метлой передумала. Поставила к стеночке Шушу и походочкой от бедра пошагала к подарку.

Корзина с цветами не заблудилась и не была отправлена кем-то из Сверровых поклонниц. Просто вчера, после преобразования домика, Змейс захапал мою бывшую спальню. Уж очень ему понравились настенные рисунки орсизов, превратившиеся в узор на обоях.

Я не возражала, и теперь, благодаря своей покладистости, могла наслаждаться чудным семейным скандалом.

– М-м-м! Какая прелесть! – промурлыкала, выуживая из букета записку. Конечно, следовало проявить осторожность и не брать её руками. А лучше вообще спалить с расстояния, но соблазн подразнить Сверра был так велик, что я не устояла. – Это тебе грибочки приветствие прислали? Как господину «Щедрость года»? Или Мирабеллка длиннорукая подкатывает? – Я даже суровый взгляд пыталась изобразить, прикусив губу, чтобы не хихикать. – «За бесстрашие за гранью безмозглости, – прочла вслух. – Я впечатлён». Ой, так это же мне!

Завершающим аккордом моего выступления, как знак к началу оваций, рядом с цветами шлёпнулась припозднившаяся коробка с пирожными. На сей раз с вишнёвым джемом.

Насупленная физиономия недомужа перешла к отображению бешенства.

– Ну-ка, дай сюда! – потребовал он, потянувшись к записке. – Посмотрим, кто там такой впечатлительный!

Как бы не так! Я спрятала карточку за спину и с самым невинным видом отступила.

– Э-э-эль!

Вот только не надо мне тут угрожающе брови сводить. Всё равно до бабушкиного пронизывающего взгляда тебе, гад разноглазый, ещё тренироваться и тренироваться. И уж я-то тренировочками обеспечу. Слово даю! Ибо нечего свободную ведьму без спросу окольцовывать!

Увлечённая коварными планами по воспитанию недомужа, я едва не проворонила его бросок. В последний миг увернулась. Жаль только, метнулась не к двери, а к окну, из-за чего оказалась отрезанной от выхода.

– Эльчонок, отдай мне эту писульку по-хорошему! – перешёл на увещевания Сверр.

– И не подумаю! – не стала прикидываться послушной я.

– Ах, так?!

Надо ли говорить, что в итоге наших догонялок, ромашки оказались растоптаны, пирожные – размазаны по полу, записка – заныкана в карман Змейса, а одна заливающаяся хо-

хотом ведьма – распластана на кровати и зацелована до потери дыхания?

Несмотря на раннюю побудку, на первом занятии я сидела с мечтательной улыбкой на пунцовых губах и, кажется, невероятно бесила ею всех сокурсников разом, а особенно – магистра Зельду.

Сегодня она вещала про развеивание призраков и выглядела так скверно, что могла сама служить наглядным пособием. Под глазами круги, кожа ещё бледнее обычного, даже волосы потускнели и были уложены как-то небрежно, а очередное сверхузкое платье только подчёркивало измождённость преподавательницы.

Судя по всему, пока лорд Вудвич с ректором занимались руководителями «Великого Змея», она допрашивала всех остальных – а народу в зрительном зале клуба было много. И все они ничего не знали о пропавших студентах.

Явившийся вечером с визитом Жморик сообщил, что Рэй с Лэнтон ничего нового не сказали, а рядовых великозмеяцев даже в воровство академической магии никто не посвящал. Им, по сути, и предъявить было нечего. Штрафами только чёртову дюжину «королей» обложили. Зато такими, что скоро новую башню к центральному корпусу пристроят.

Расследование зашло в тупик. И моё в том числе.

Кроме продолжения игры в наживку, в голову ничего не приходило. Хотя Сверр был категорически против. Но... не заслужил он пока права мне указывать!

Быстрее разберусь, что в КикиМА происходит, быстрее из этой алчной трясины выберусь. А значит, надо продолжать рисковать!

Именно об этом я и размышляла, вполслуха слушая змеюку, бросавшую на меня недобрые взгляды, как вдруг в построение планов ворвался громкий хохот. Настолько неуместный на скучном занятии, что я чуть на лавке не подпрыгнула, моментально выпав из задумчивости.

– Танцуют все! – выкрикнула пухленькая кикимора из первого ряда, вылетая к доске. Чуть опешившую Зельду не снесла вместе с креслом, в котором та восседала. Призрак, призванный магистром в качестве пособия, развеялся сам собой.

Хм. А я и не знала, что так можно было.

Странности тем временем набирали обороты, и я точно не имела к ним никакого отношения.

Вслед за пухляшкой к доске ринулись ещё три сокурсницы, а с заднего, облюбованного местной «элитой» ряда, поднялись два мордovorота, похожих почти как близнецы.

Вся шестёрка студентов, глядя в никуда остекленевшими глазами, выстроилась рядком, взялась за руки и принялась выплясывать нечто отдалённо похожее на балет. После очередного па они расцепились, и парни принялись подкидывать вверх всех девчонок по очереди. Причём так старались, что едва головы одnogруппницам о потолок не порасшибали.

При отсутствии какой-либо музыки смотрелось это поис-

тине дико. Во всеобщем молчаливом офигении слышен был только мерный топот шести пар ног. А потом кто-то начал смеяться. Нервно, заливисто. Смех подхватили, и вскоре уже вся аудитория буквально рыдала от хохота.

Оглядевшись, я поймала взгляд мавки, которую тоже пробило на «хи-хи». Расценив её вскинутую бровь, как вопрос, поспешила отрицательно мотнуть головой, мол, я не при чём!

Поверила она мне или нет – не знаю. Да и не до этого мне было, потому что я тоже начала невольно смеяться, поддавшись всеобщему безумию... или чарам? И только магистр Зельда не присоединилась к студенческой истерике. Она рванула к двери, распахнула её и заорала в коридор:

– Ва-а-альт!!!

Декан примчался сразу же – будто на пороге караулил. Ворвался в аудиторию с радужным магическим шаром в руке и грозой в водянистых очах. Над его плечом парил Жморисий, посвёркивая рыжими язычками пламени в провалах глазниц.

Впечатляющее появление этого дуэта несколько испортила отвисшая челюсть черепа. Она настолько свесилась, что казалось, сейчас совсем отпадёт. Но упали только вылетевшие изо рта артефакта карты, да и те растаяли, не добравшись до пола.

– Все во-о-он! – выкрикнул Вудвич, оценив обстановку. Сорвавшийся с его ладони сгусток магии метнулся к компа-

нии танцоров, трансформируясь в ажурное плетение из тонких светящихся нитей. Накрытая этой сетью шестёрка застыла в нелепых позах, словно мухи, застрявшие в желе, а остальные сокурсники, дружно заткнувшись, потянулись к выходу.

Я попыталась задержаться, но декан так зыркнул, что пришлось тоже ретироваться. Оно и правильно – ни к чему демонстрировать свой особый статус. Так я всю «рыбу» распугаю.

Но как же обидно, оказывается, быть отлучённой от самого интересного!

Тем же днем...

Подсмотреть через волшебное зеркальце, что там новоявленная танцевальная труппа с Водомутовичем делает (вернее, он с ней), не получилось. Хитрый водяной наложил защитное заклинание, и зеркальце показало мне фигу.

В прямом смысле слова! Видать, декан подозревал, что студенты попытаются удовлетворить любопытство магическим путём. Остроумно, чего уж.

Впрочем, скучать нам всем долго не пришлось – новый акт пьесы под названием «Внезапное помешательство» разыгрался в столовой. На этот раз плясок не было, зато была тройка студентов с разных курсов и факультетов, которая радостно носилась по обеденному залу, уворачиваясь от вооружённых половниками поварят, разбрасываясь рисовыми

шариками и кричала что-то про первый снег. И глаза у этого трио были такие же стеклянные, как у шестёрки моих одноклассников.

Снег, чёрт бы их побрал! В августе! Точно «кукушка» у ребят отлетела. С концами.

И ладно бы только у них. К моменту, когда в столовой появились преподаватели во главе с вездесущим Вудвичем, между столов паровозиком бегало уже человек десять. Причём совершенно не связанных между собой. Были там и «господа», и «рабы» – никто толком не понимал, как это странное и, в общем-то, безобидное помешательство выбирает свои жертвы.

Мне же, исходя из личного опыта, в голову помимо адресных заклинаний пришло ещё и распыление эликсира. Я даже пару щупов запустила, проверяя пространство.

Вдруг орсицы под прикрытием броши-невидимки опять решили отомстить за хозяйку? На этот раз КикиМА, а не Кикиморскому экспрессу. После того как Сверр их пристыдил, что плохо обо мне заботятся, вполне могли! Но, к счастью, опасения не подтвердились: брошка оказалась при мне, а пушистиком в столовой даже не пахло. Зеркальце показало их дома за процессом распития кактусовки.

Хм... Явно что-то отмечают! Может, всё-таки это?

Вернусь домой – уточню.

И всё же мысль про распыление зелья, сводящего с ума некоторых людей, покоя мне не давала. Улучив момент, ко-

гда меня вместе с остальными учащимися выгоняли за дверь, я намекнула о своих подозрениях декану, но он лишь отмахнулся, «замораживая» очередную расшалившуюся компанию.

Нет так нет, сама всё выясню. В конце концов, у нас со Сверром собственное расследование. Как бы одного из свихнувшихся для опытов раздобыть? Крови сцедить для проверки и парочку универсальных противоядий по бабушкиным рецептам влить.

Остаток занятий прошёл без приключений. И даже Ураганов не ныл, что всё пропало и мы в этой эстафете безумия следующие. Вместо него ныли некоторые особо впечатлительные сокурсники. Кто-то припомнил Клатовски и тех, кто чудил до него, прежде чем бесследно пропал. Кто-то возражал, что раньше студенты по одному с ума сходили. Первые тут же принимались стенать, что наступила следующая стадия – и теперь целыми группами учащиеся пропадать начнут. Вторые отмахивались, мол, тогда следователи всё же придут и во всём разберутся.

Самые ответственные предлагали писать жалобы – всем, вплоть до короля. А самые нервные вопили, что пора бежать из КикиМА, сверкая пятками.

Вот с последними я готова была согласиться. Как только выполним задание, сразу и сбегу!

Очередной инцидент произошёл, когда я шла из библиотеки домой со стопкой книг в руках. И на сей раз назвать

случившееся безобидным было сложно.

В нескольких шагах впереди меня плёлся Савий. Весь день он был тих, в общих обсуждениях не участвовал. Я и внимание-то на него обращала лишь потому, что он был одним из немногих, кого я знала по имени.

Уже темнело, и на дорожках почти никого не было. Лишь в отдалении беседовали под деревом две девицы, да у лабораторного корпуса кто-то стоял. КикиМАровцы, похоже, вечерние прогулки не уважали. Или же просто перенервничали и решили отсидеться дома, пока идут разбирательства с клубом и сегодняшними происшествиями?

Как бы там ни было, на дорожке мы с лешим оказались одни. И когда он вдруг, не сбавляя шагу, повернулся к водяной клумбе и бултыхнулся в неё носом, звать на помощь было некого.

Я от неожиданности так опешила, что с полминуты тупо глазами хлопала, и только потом, бросив книги, рванула выуживать парня из «лужи». Он не отбивался, он вообще не шевелился. Сперва я решила, что неудачно упал и потерял сознание, но, когда перевернула Савия на спину, обнаружила, что глаза его открыты. Они слепо смотрели в чернеющее небо, пугая своей неподвижностью.

Ёлки зелёные! Во что я опять вляпалась?

Понимая, что сама пострадавшего не откачаю, ибо даже зелий подходящих с собой нет, я бросилась было в лекарский корпус, но вспомнила об обновлённой деканом «пугов-

ке»-маячке и раздавила её дрожащими пальцами, мысленно умоляя лорда Вудвича прийти поскорее, а не как в прошлый раз. Слава небу, он пришёл. Причём вместе с эльфом, который по счастливой случайности (а случайности ли?) оказался целителем.

Он-то и поставил диагноз Савию. Парень, в отличие от остальных сегодняшних психов, был магически выпит.

ГЛАВА 3

– Пс-с! – раздалось из призывно шевельнувшихся кустов, вырывая меня из не самых приятных размышлений. – Пс-с!

Кажется, это уже было.

Проверив охранные чары, без которых теперь старалась никуда не выходить, и свежую «пуговку», вручённую деканом, я покосилась на книги, зажатые под мышкой, затем на призывно горящее окно домика и... вошла в заросли снежногодника. Каково же было моё удивление, когда вместо мавки, которую ожидала увидеть, узрела там Рэя в тусклом свете магических «светлячков».

– Ты! – воскликнула, делая шаг назад. – Так это ты, да?

– Да, – качнул головой длинноволосый руководитель печально известного клуба. Один из чёртовой дюжины руководителей. – Это я.

– Зачем? – вырвалось у меня, а руки зачесались врезать этому гаду промеж глаз так, чтобы забыл своё имя. На губах его появилась знакомая ухмылочка, выбесившая меня ещё сильнее. – Что тебе сделал Савий, урод?! – взвыла я на все заросли, «лужи»... и на ближайšie дома, полагаю, тоже, хотя там, возможно, стоит защита от уличных звуков, как у нас теперь.

– Савий? – Рэй изобразил обескураженность. Настолько

правдоподобно, что я засомневалась. – Это леший, что ли? Из «вольных». А что с ним? Мы же на последнем заседании никого допросить так и не успели.

– Идиотом прикидываешься? – зашипела я, решив всё же не менять ампула злой Э на добрую Эллис.

– Я не понимаю, из-за чего ты сердишься, Страшилка? Пирожные не понравились или другой сорт цветов любишь?

– Тьфу ты! – топнула ногой я, перехватывая поудобней книги, чтобы в случае чего можно было использовать их как оружие. А то вдруг меня опять лишат магии? В прошлый раз это сделали при помощи домика, но кто знает, какие секреты могут быть припрятаны во вражеском кармане. – При чём тут пирожные?

– А при чём тут Савий?

– Его только что из водоёма выловили. Он тоже спятил. А ещё его магически выпили, как Клатовски. Хочешь сказать, не в курсе?

– Нет.

– Но ты в кустах сидел...

– ...и поджидал тебя, – прозвучало как-то... зловеще. Нет, дело было не в тоне парня, и даже не в мистическом зеленоватом освещении – меня смутила его рука, спрятанная за спиной.

Отступив ещё на шагочек, я спросила:

– Что ты там прячешь? Нож?

– Топор, блин! – огрызнулся однокурсник, настроение ко-

торого начало портиться.

– Топор, хм... – протянула я, прикидывая, справится ли моя магическая защита с таким оружием или самое время пустить в ход книги, а лучше опять декана на помощь позвать.

Вот он обрадуется-то! Не прошло и десяти минут, как расстались.

– Эллис, ты о чём? – скривился Рэй, доставая из-за спины... розу.

Серебристо-белую, источающую мягкое свечение и тонкий, нежный аромат, от которого я инстинктивно шархнула. Вдруг студентов с ума сводят не зельями и заклинаниями, а с помощью запахов? Аромомагию никто ведь не отменял.

– Страхова, – укоризненно посмотрел на меня Рэй. – Неужто я случайно обнаружил твой страх? – пошутил он. – Это просто цветок. Зачарованный на сохранение свежести и красоты. Не более.

– Докажи!

– Как?

Хороший вопрос. Дома бы я парочку опытов над чудо-розочкой провела и убедилась в её безобидности, а тут... в кустах... гм.

– Послушай меня, ведьма. Внимательно послушай, хорошо? – Он продолжал стоять на месте и даже руки поднял, всем видом показывая, что у него ничего больше нет. Толь-

ко цветков на тонком стебле, работавший как ночник. – Я не враг. И у меня нет никаких дурных намерений насчёт тебя.

– Серьёзно? – Из горла вырвался смешок, а пальцы плотнее стиснули несчастные книги. – А связанную и сонную меня в клуб ты с подельничками просто так притащил? Или в качестве посвящения в ваше славное кикиМАрское общество?

– Серьёзно, Эллис, – с нажимом повторил однокурсник. – Ты забавная, милая, дерзкая. Мне такие нравятся. Я ухаживать за тобой пытаюсь, а не навредить.

– В исполнении некоторых это одно и то же, – буркнула себе под нос, но в голос спорить не стала, ожидая продолжения.

Вдруг что-нибудь дельное скажет?

– И в клуб я тебя не тащил. Если ты слушала то, что там говорилось, должна была понять, что я и других просил тебя не трогать!

Справедливое возражение, но... не особо-то веское.

– Откуда мне знать, что тот спор не был частью представления? Эдакой игрой в злого и доброго «королька»?!

– Королька? – поморщился парень. – Ну, знаешь ли! – В раздражении сдув с лица каштановую прядь, он продолжил мне выговаривать: – Твоя подозрительность в какую-то нездоровую стадию переходит, Эллис! – покачал головой Рэй. – Может, капелек каких-нибудь попить? Заодно и чувство собственной значимости поубавится! А то оно у тебя

явно завышенное. Пока же просто постарайся усвоить, что ради обычной ведьмы, пусть и чрезмерно наглой и непочтительной, никто не стал бы устраивать персональный балаган. Веришь или нет, а нам и без тебя есть чем заняться.

– Это ты про воспитание «рабов» и жабы гонки? Тоже мне занятия! Лучше бы учебники почитали! Бездари самолюблённые!

– Страхова, – как-то устало вздохнул сокурсник, – вот как ты думаешь, почему образование, полученное здесь, так ценится?

– Уже неделю задаюсь этим вопросом!

– А потому, ведьма безголовая, что, кроме высокого уровня преподавания, КикиМА учит главному!

– И чему же это?

– Знать своё место!

– Чему-чему?

– Эта жизнь так устроена, что одни должны подчиняться, а другие – управлять. Ты вот бесишься, недовольна местными порядками. А представь, что ты после обучения на работу во дворец устроилась. Сколько там продержишься?

– Сколько захочу, столько и продержусь!

– Как бы не так, Страшилка! Ты же в первый же день министру нахамишь, с королевой поскандалишь и наследному принцу на голову супницу наденешь!

Я невольно хихикнула. Признать правоту парня не хотелось, но... Нарисованная им картинка очень уж походила

на правду. Я – свободная ведьма, а не безропотная прислужница. Лебезить и лицемерить неспособна, а во дворцах без этого никак.

– Так вы тут, оказывается, благое дело совершаете? Готовите покорных и удобных сотрудников? Тренируете «рабов», так сказать, для их же блага?

– Они сами готовятся! И прекрасно знают, для чего это делают. Мы же учимся руководить.

– Ага, я заметила! Стараетесь, привыкаете, что даже ложку самим ко рту подносить не надо – всё за вас сделают!

– Дура ты, Эллис! Хороший руководитель – это тот, кто умеет выжать из подчинённых максимум пользы. Каждого использовать по способностям. Каждому найти лучшее применение. И поверь, наблюдают за нами куда пристальнее, чем за «рабами»! Тем, кто увлекается бездумным помыканием и унижением зависящих от него студентов, ни одна серьёзная должность не светит! Несмотря на громкую фамилию, состояние и родительские заслуги.

С этой стороны я на кикиМАрские порядки, разумеется, не смотрела. В словах Рэя был определённый смысл. Да и попустительство администрации они объясняли. Только вот... Всё равно было как-то гадко! И ещё больше захотелось поскорее свалить из этого дрессировочного болотца.

– В общем, усвой уже, Страхова, главное – всё здесь делается не просто так. И ты либо подстраиваешься, либо вылетаешь, как пробка из игристого! Хочешь диплом КикиМА

получить – прими моё покровительство. Нам это обоим на пользу пойдёт. Тебе защита, мне – дополнительная галочка в личном деле.

– Спасибо, обойдусь! – буркнула я.

– И ещё, – вернулся к изначальной теме сокурсник, – к тому, что случилось с Савием, я не имею никакого отношения. Я его даже не видел после занятий!

– Докажи! – в очередной раз потребовала я, зная, что прошение невозможного, но Рэй попытался.

– Включи голову, ведьмочка, – сказал он, улыбнувшись. – Все руководители клуба сейчас под прицелом администрации. Если бы я что-то такое сделал, меня бы уже спеленали и отправили куда следует.

А куда следует – это куда?

– В тюрьму? – решила прояснить вопрос я.

– Туда, где сводить с ума я бы стал (гипотетически!) не тех, кого хочется, а тех, на кого укажет начальство. И всё это во имя родины и короля. Только я не тот, как ты выразилась, урод, который терроризирует академию последние полгода, ясно? Будь я им, артефакт правды вычислил бы меня в два счёта. Да и ректор с лордом Вудвичем и другими преподавателями не идиоты.

Говорил он логично и уверенно, но меня всё равно грызли сомнения. Ведь, кроме нас с ним на этой дорожке никого нет. Или есть? Мало ли кто ещё тут по кустам шарится. К тому же Савия могли выпить гораздо раньше и команду

утопиться дать заранее. Я же просто предвзято отношусь к главарю банды полукровок из-за их выходов, потому и подозреваю Рэя во всех смертных грехах, в то время как он мне тут в симпатии признаётся.

– Ладно, – немного подумав, смилостивилась я. – Считаю, оправдался. Временно! Устала я, пойду.

– Давай помогу, – дёрнулся ко мне парень, имея в виду книги, как вдруг кусты колыхнулись, и за спиной моей раздалось шипение... тоже, кстати, зловещее. А ещё до боли знакомое.

– Ш-ш-что ты с-с-здесь делаеш-шь, Эллис-с-с?

Однокурсник напряжённо замер, а я чуть не брякнула «расследую», но вовремя сообразила, что это тайна, и ответила первое, что пришло в голову:

– Знакомства полезные завожу!

– В кустах?

– Почему нет? – Обернувшись и посмотрев на Сверра, я невинно хлопнула ресницами. – Заодно вот и с любимыми цветами определяюсь, – сказала, выдернув из рук Рэя розу. – Красиво же? Очень, как по мне! – Я улыбнулась недомужу, наслаждаясь тем, как он недобро щурится, прожигая взглядом нас троих: меня, Рэя и розу.

Её-то за что? А впрочем, пусть. Раз вместо преступника я нечаянно обнаружила поклонника, то хоть Змейса позлю. Всяко польза!

Вот как следовало поступить нормальному парню в та-

кой ситуации? Правильно – исчезнуть или сделать вид, что просто мимо проходил. Рэй нормальным однозначно не был. Вместо того чтобы ретироваться, он не просто остался, а принялся откровенно напрашиваться на пересчёт зубов. Ничем иным я не могла объяснить появившуюся на его холёной физиономии широкую улыбку и насмешливое:

– Познакомишь нас, Эллис?

Теперь Сверр зашипел уже по-настоящему. И лицо у него сделалось такое, словно он сейчас, не превращаясь в полоза, прямо в человеческой ипостаси конкурента проглотит. Не то чтобы мне было жаль, но вдруг несварение приключится? Да и одно дело немного подразнить ревнивого недомуженька, а другое – втягивать его в дурацкую, ничем на самом деле не обоснованную драку.

Раз уж Рэй убираться восвояси не спешил, это пришлось сделать нам. Змейса я из кустов практически вытолкала. Злосчастная роза при этом изрядно помялась и приобрела настолько печальный вид, что у меня рука не поднялась её выбросить.

Так втроём мы и направились к домику: я, старавшаяся не хихикать, роза, пытавшаяся не помереть окончательно, и Сверр, порывавшийся вернуться. Эти его порывы останавливать приходилось вручную (в прямом смысле слова). Я буквально повисла на локте недомужа, предварительно вручив ему стопку учебников и водрузив на неё сверху свою сумку.

– Что этому хлыщу было надо? – пробурчал Змейс, когда,

наконец, прекратил бессвязно шипеть и выплёвывать ругательства.

– Просвещал насчёт местных порядков, – почти не соврала я. – На добровольной основе делился знаниями с новенькой.

– А это что? – кивнул на несчастный цветок Сверр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.